

Simpozionul științific internațional

**EVENIMENTE ȘI PERSONALITĂȚI MARCANTE
ALE VIETII SPIRITUALE DIN SPAȚIUL
PRUTO-NISTREAN ȘI VECINĂTĂȚILE LUI
DIN SEC. XIX-XX**

*Coordonatori:
Octavian Moșin,
Ion Gumenâi*

**Chișinău, Republica Moldova
24-25 noiembrie 2017**

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA
UNIVERSITATEA „1 DECEMBRIE 1918”, ALBA IULIA, ROMÂNIA
UNIVERSITATEA NAȚIONALĂ ”YURIY FEDKOVYCH”, CERNĂUȚI, UCRAINA

Simpozionul științific internațional

**PERSONALITĂȚI ȘI EVENIMENTE MARCANTE
DIN VIAȚA SPIRITUALĂ A SPAȚIULUI
PRUTO-NISTREAN ȘI A VECINILOR SĂI
ÎN SEC. XIX-XX**

Chișinău, Republica Moldova

24-25 noiembrie 2017

**Coordonatori: Octavian MOȘIN
Ion GUMENĂI**

Chișinău, CEP USM
2017

CZU [929+94](478+498+477)(082)=135.1=161.1=161.2

P 52

Imagine copertă: „**Glia**”, autor: Elena Bocancea, (20 de ani), *Asociația Studenților Creștini Ortodocși*, a vrut să exprime realitatea că precum firul de viață poate strabate și pietre, așa și în viața duhovnicească nu e posibil fără de credința martirilor, pe mormintele cărora s-au ridicat biserici, mănăstiri...

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

„Personalități și evenimente marcante din viața spirituală a spațiului Pruto-Nistean și a vecinilor săi în sec. XIX-XX”, simpozionul științific internațional (2017; Chișinău). Simpozionul științific internațional „Personalități și evenimente marcante din viața spirituală a spațiului Pruto-Nistean și a vecinilor săi în sec. XIX-XX”: Chișinău, Republica Moldova, 24-25 noiembrie 2017 / coord.: Octavian Moșin, Ion Gumenăi. – Chișinău: CEP USM, 2017. – 431 p.

Antetit.: Univ. de Stat din Moldova, Univ. „1 decembrie 1918”, Alba Iulia, România, Univ. Naț. „Yuriy Fedkovych”, Cernăuți, Ucraina. – Texte: lb. rom., ucr., rusă. – Rez.: lb. engl. – Bibliogr. la sfârșitul art. – Referințe bibliogr. în subsol. – 50 ex.

ISBN 978-9975-71-952-0.

[929+94](478+498+477)(082)=135.1=161.1=161.2

P 52

ISBN 978-9975-71-952-0

© CEP USM, 2017

CUPRINS

Octavian MOȘIN, Ion GUMENĂI REVIGORÂND TRECUTUL BISERICII	3
IGOR CERETEU CONTRIBUȚIA UNOR PERSONALITĂȚI ROMÂNEȘTI LA RĂSPÂNDIREA VALORILOR BIBLIOFIE ÎN ESTUL MOLDOVEI (SEC. XVIII-XIX)	5
MARIA DANILOV DIFUZAREA CĂRȚILOR SFINTE DE CĂTRE FILIALA BASARABEANĂ A SOCIETĂȚII BIBLICE RUSE (1817) (La 200 de ani de la crearea Filialei Basarabene).....	18
ION GUMENĂI MISIONARISMUL ORTODOX ȘI ANTIMISIONARISMUL LAIC ÎN BASARABIA SECOLULUI AL XIX-LEA	31
NATALIA LOZAN POLITICI BOLȘEVICE LA ADRESA MĂNĂSTIRILOR DIN BASARABIA	44
ANATOL PETRENCU PREOȚI ȘI ENORIAȘI ÎN LAGĂRUL DE LA SOLOVEȚK: PORTRET DE GRUP	52
NICOLAE DABIJA PRIGOANA SLUJITORILOR BASARABENI ÎN PERIOADA SOVIETICĂ: CAZUL EGUMENULUI SERAFIM DABIJA.....	58
ALEXANDRU GUȚULEAC REZISTENȚA CLERULUI BASARABEAN ÎN FAȚA PRIGOANEI SOVIETICE ÎN ANII 1940-1941	61
ИВАН ДУМИНИКА ПРОСВЕЩЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В БОЛГАРСКИХ КОЛОНИЯХ БЕССАРАБИИ В XIX в.....	67
GHEORGHE PALADE, VALENTIN ARAPU ROMÂNI TRANSNISTRENI REPRIMAȚI DE REGIMUL COMUNIST: CAZUL LUI ALEXANDRU SMOCHINĂ (1915-2002)	80
НЕЧАЕВА-ЮРИЙЧУК НАТАЛЬЯ ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ УКРАИНЦЕВ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ (Взгляд сквозь призму литературных источников).....	98
IOAN LISNIC IERARHI BASARABENI ÎN ÎNCHISORILE COMUNISTE: Mitropoliții Antonie Plămădeală și Arsenie Stadnițchi, Arhiepiscopul Sebastian Veste și Episcopul Teodosie Chirică	113

ПРОСВЕЩЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В БОЛГАРСКИХ КОЛОНИЯХ БЕССАРАБИИ В XIX В.

Д-р ИВАН ДУМИНИКА,
Институт культурного наследия, АНМ

Abstract: Enlightened clergy in the Bulgarian colonies of Bessarabia in the 19th century. In the XIX century. The so-called enlightened clergy formed and developed their activity in the environment of Bulgarian immigrants. Many representatives of the priesthood were the first teachers in the colonies; also the Bulgarian clerics were those who had been in the 40s. XIXth century began its movement for the revival of national identity among the Bulgarian colonists of the south of Bessarabia. It should be noted that due to the research activities of the parish priests, we have received rare historical and statistical and ethnographic sketches of the Bulgarian villages of Budjak. Thanks to the educational activities and religious and moral teachings of the priests, many of their pupils will later take an active part in the liberation and settlement of the Third Bulgarian Kingdom. Others from their students will successfully continue the work of mentors among their fellows in Bessarabia.

Keywords: Bulgarian colonies, Bessarabia, bulgarian immigrants, enlightened clergy, educational activities, religious activities.

В XIX в. в болгарских колониях юга Бессарабии прослеживается активная просветительская деятельность представителей болгарского духовенства. Известно, что во многом этому способствовал большой авторитет, которые имели духовные лица среди прихожан. И это не случайно, известны случаи, когда именно священники являлись инициаторами и организаторами переселения своей паствы из болгарских земель в Бессарабию. Показателен в этом смысле пример болгарского селения Твардица, Старозагорской околии, где, по свидетельствам современников, в 1829 г., в день ухода из родного села, священники Данаил Попов, Тодор Шегев, Тодор Влайков, Койо Трухчев и Паскал, собравшиеся в центре селения, запели торжественную молитву «вместе с которыми пели все жители»¹. Затем отец Койо выплеснул ведро воды на дорогу и караван отправился в свой долгий путь в Российскую империю. Еще раньше, в 1808 г. священник Федор Економ привел свою паству в Бессарабию и основал колонию Етулия. До этого он служил при церкви Св. Николая города Мангалия². Во главе колонны переселенцев из села Дервент Тырновской околии в 1830 г. находился священник Михаил Станев, священник Николай Георгиевич возглавил переселенцев из села Девлет-Агач, Феодор Федорович вел беженцев из Вайсала и т. д.³

¹ Стоянов, Т. *Твърдица в миналото*. Твърдица, 2007, с. 132.

² Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ), Ф. 205, оп. 1, д. 4744, лл. 70об.-71.

³ Duminica, I. *Coloniile bulgarilor în Basarabia (1774–1856)*, Chişinău, 2017, p. 105-106.

Многие священники ратовали за просвещение среди своей паствы, поэтому они взяли на себя обязанность *первых учителей*. По данным на 1846 г. в колониях преподавали 35 выходцев из колониальной среды, 10 мещан из Измаила, Кишинева, Одессы и Рени, а также 5 священников⁴. Имеются сведения, что еще в начале XIX в. в колонии Чадыр-Лунга местный священник Захарий Чакир открыл школу в собственном доме. Это было не случайно, он являлся образованным священником, так как окончил школу в Плоештах, где изучил полностью церковно-молдавскую и отчасти славянскую грамоту⁵. Вероятно, Чакир давал профессиональное образование для того времени, так как благодаря обучению в этой школе его племянники Федор и Василий Чакиры были определены служить при церкви родного поселения. Из этой же школы вышли известные позже протоиерей Симеон Топалов, старшины Нижнебуджакского округа Георгий Куля и Николай Киоса и др.⁶. Благодаря полученному домашнему образованию устроились и сыновья Захария Чакира – старший, Иван, стал чиновником в Кишиневской духовной консистории, затем принял братию Русского Пантелеймонова монастыря на Святой Горе Афон, в конце жизни был пострижен в схиму с именем Иринарх; средний, Георгий, служил дьячком в Бешгиозе, а также дьяконом и священником при Чадыр-Лунгской Афанасьевской церкви, а младший, Николай, окончил Кишиневскую духовную семинарию⁷.

В начале 30-х гг. XIX в. в колонии Дюльмен, в местном молитвенном доме, священник Гергий Греков обучал болгарских детей грамоте на греческом языке, так как он владел лишь греческой грамотой⁸. Был он довольно образованным человеком, в Клировых ведомостях указывалось, что, еще живя в пределах Османской империи, Г. Греков окончил семинарию в Константинополе, увлекался математикой⁹.

В этот период учителем в колонии Главан был священник Михаил Киранов, который обучал детей религиозной нравственности¹⁰. Его сын Стефан Киранов стал преподавателем в колонии Девлет-Агач, где проработал с 1849 г. по 1859 г. В тот же период при священнике колонии Исерлия Михаиле Станеве обучались его сыновья¹¹. Учили своих детей грамоте и священник

⁴ Грек, И. *Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века*. Кишинев: Штиинца, 1993, с. 55.

⁵ Чакир, Д. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. В: *Страницы истории и литературы гагаузов XIX–нач. XX вв.*, Кишинев, 2005, с. 28.

⁶ Там же, с. 37.

⁷ Там же, с. 37–38; Копушу В. *Протоиерей Димитрий Чакир: пастырь и просветитель*. Комрат, 2016, с. 14–15.

⁸ Грек, И. *Гюлмян–Дюльмен–Яровое (Очерки истории болгарского села в Бессарабии)*. Кишинев, 2006, с. 86.

⁹ Червенков, Н. *Петро-Павловская церковь села Чийшия (Городнее)*. Кишинев, 2014, с. 58.

¹⁰ Попов, М. Некролог священника с. Чумлекиой, Аккерманского уезда о Стефане Киранове. В: *Кишиневские епархиальные ведомости (далее – КЕВ)*. Кишинев, 1891, № 24, с. 824–825.

¹¹ *НАРМ*, ф. 208, оп. 12, д. 1, л. 153об.

колоний Чийшия и Пандаклия Федор Савицкий и священник колонии Тараклия Николай Димитриев¹². На рубеже 40–50-х гг. XIX в. в Кирсово Георгий Симонов, настоятель местной церкви, обучал грамоте своего сына¹³, также обучением своих сыновей грамоте дома занимался дьякон этой же церкви Иоанн Макрицкий. Эффективность этого образования доказывается, например, тем, что после получения определенной подготовки дома один из сыновей Макрицкого поступил на учебу в Кишиневское духовное училище¹⁴, а сын священника Симонова, Василий, не только с успехом окончил Кишиневскую уездную школу, но и получил право учительствовать в молдавском селе Абаклия, Бендерского уезда. Своих трех сыновей – Трофима, Христофора и Петра – обучал дома священник Гаврил Христофоров Феодоров. Он сам получил специальное образование, окончив в 1839 г. Измаильское духовное училище. Также показателен пример священнической фамилии Беровых из Тараклии: получив образование у своего отца Петра Берова, его сыновья Иоанн и Савва окончили Болградскую школу, затем Кишиневскую духовную семинарию и стали священниками. Последний из них стал настоятелем Болградского собора и в 60–70-х гг. XIX в. принимал активное участие в национально-церковной борьбе болгарского народа¹⁵. Другой выпускник духовной семинарии (1843 г.), болгарин Елеферий Григорьев, служил в колониях Казаклия, Комрат и Томай. В 1851 г. он стал преподавателем Закона Божия в Комратском училище. С 1856 г. за ревностное служение церкви его назначили благочинным, с 1859 г. – окружным благочинным¹⁶. Из рядов просвещенного духовенства можно выделить священника Василия Михайловича Казанакли. Ему пришлось пройти все ступени священнической иерархии. Начал как дьячок (1829 г.) и дьякон (1836 г.) в Ташбунарской церкви, затем спустя два года, в 1838 г., был рукоположен в сан священника при храме колонии Код-Китай, а в 1842 г. Казанакли был переведен в Долукию. Он не имел семинарского образования. Но полученное домашнее образование позволило ему стать хорошим преподавателем церковноприходских школ. По указу Кишиневской духовной консистории 6 сентября 1847 г. Казанакли был определен смотрителем сельских колониетских школ. Высокая оценка его деятельности церковным начальством подтверждается тем, что уже в сентябре 1850 г. «за ревностное служение» священник был награжден набедренником¹⁷. Дело отца продолжил его сын Михаил Казанакли, долгие годы преподававший в Болградской гимназии. С 1869 г. являлся членом Болгарского литературного

¹² НАРМ, ф. 205, оп. 1, д. 4744, л. 65об.; НАРМ, ф. 205, оп. 2, д. 2946, л. 70.

¹³ НАРМ, ф. 208, оп. 10, д. 11, л. 290.

¹⁴ НАРМ, ф. 208, оп. 10, д. 35, л. 82.

¹⁵ Пушков, И. *Символ единения народов Бессарабии. Исторический очерк о Спасо-Преображенском соборе города Болграда*. Болград: б. и., 2008, с. 65–67; Червенков Н., Думина И. *Тараклии – 200 лет*. Т. 1 (1813–1940). Кишинев: S.Ş.V., 2013, с. 163.

¹⁶ НАРМ, ф. 208, оп. 10, д. 44, л. 79.

¹⁷ НАРМ, ф. 208, оп. 14, д. 11, л. 130об.

общества (г. Брэила), которое после освобождения Болгарии в 1878 г. переместится в Софию и станет Болгарской академией наук.

Другой пастырь, Димитрий Чакир, оставил свой след в деле просвещения колонистов из Ивановки (1864–1870) и Исерлии (1870–1875). За усердное преподавание Закона Божия в Исерийском министерском училище отец Димитрий многократно удостоивался благодарности Аккерманского уездного училищного совета. Чакир открыл у себя дома школу для девочек, где обучение велось бесплатно. Его супруга Мария Михайловна, которая также происходила из известного в Буджаке рода Кирановых, обучала девочек церковному пению и рукоделию. В 1897 г. на свои средства отец Димитрий открывает церковно-приходскую школу, которая расположилась в местной церковной сторожке. Его известным воспитанником считается Федор Иджилов (архимандрит Зосима), который в 1899 г. поступил в число братии Чудова монастыря в Москве, где в 1906 г. стал монахом¹⁸.

Местное духовенство много сделало для *Возрождения национального самосознания* среди болгарских колонистов. Важную роль в этом сыграли болгарские деятели, которые родились и выросли в Болгарии. Они стали инициа-

рами пропаганды среди болгар идеи о значимости их прошлого и важности для них умения читать, писать и говорить на родном языке. В этом деле проявил себя болгарский монах Нафанаил Зографский (фото 1). В 1839 г. он был отправлен из Зографского монастыря на обучение в Кишиневской духовной семинарии. Здесь им была собрана большая библиотека и сделаны первые переводы ряда служебных церковных текстов с церковнославянского на болгарский язык. С тем чтобы помочь болгарскому священничеству в исполнении духовных треб на родном языке, им в 1840–1841 гг. были переведены и в 1847 г. изданы в Москве два труда под названием «Зерцало, или Святительское поучение» и «Огледало христианское». Последний труд был составлен вместе с его сподвижником Захарием Княжеским. Оба болгарских просветителя задались целью через имеющуюся болгарскую литературу пробудить в колонистах «заснувшее чувство их народности»¹⁹.

Большую популярность среди колонистов имел болгарский священник Дмитрий Панайотов. Окончив Кишиневскую духовную семинарию в 1843 г.,

¹⁸ Копуцу, В. Указ. соч., с. 55, 57.

¹⁹ *Жизнеописание митрополита Охридско-Пловдивскаго Натанаила (автобиографични бележки)*. В: Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, Дъль историко-филологиченъ, кн. VII (XXV). София, 1909, с. 13.

он стал преподавателем Закона Божьего в школе родной колонии²⁰. Первым из бессарабских болгар, по собственной инициативе, он начал преподавать в качестве дополнительного предмета историю Болгарии. Согласно воспоминаниям Нафанаила, «в июле 1848 г. в болгарской школе на публичном экзамене дети впервые говорили об Аспарухе, Круме, Борисе и Семионе <...>, все эти дети были подготовлены учителем, священником Дмитрием Панайотовым»²¹. В 1843 г. тот же болгарский клирик в Кишиневе издает на болгарском языке перевод комедии русского писателя Дмитрия Брайкевича «Добавление к дворянским выборам, комедия-водевиль, в одном действии, сочиненная автором Цапцарапкиным» (Одесса, 1842)²². Болградские духовники инициировали идею открытия в их городе центрального училища, в котором могли бы получать среднее образование дети колонистов. Впервые указанная идея возникла у Дмитрия Панайотова. С этой целью в середине 40-х гг. XIX в. стали организовываться делегации в Попечительный комитет об иностранных колонистах на юге России, где представители местной интеллигенции обосновывали перед колониетским начальством необходимость открытия такого типа учебного заведения²³. В 1845 г. руководство Попечительного комитета составило проект по открытию этого училища, который, «по разным непредвиденным обстоятельствам и за отсутствием финансовых средств», так и не был реализован.

Среди священников, развернувших свою духовную деятельность в колониях, были и ученые люди. Такой личностью являлся Василий Маноилов из колонии Кирсово Верхнебуджакского колониетского округа. С именем этого клирика связана перепись «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского. Копия рукописи была сделана, как отмечено в самом документе, «в колонии Башкови или Новое Кирсово в бесарабскую страну» в 1841 г. и названа «Царственник»²⁴.

Значительна роль просвещенного духовенства и в истории отдельных колоний. Так, например, болгар из Твардицы Сливенского округа в Бессарабии в 1829 г. окормляли и просвещали три священника – Тодор Влайков Червен, Драгне Паскалев Папазоглу и Тодор Златев Тодоров (Тодор Шеги). Настоятель Тодор Влайков выступал за распространение среди своей паствы просвещения

²⁰ Грек, И. *Школа в болгарских...*, с. 56-57; Лотоцкий П. Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской Духовной Семинарии за сто лет ее существования (1813–1913). Кишинев: Епархиальная типография, 1913, с. 12.

²¹ *Жизнеописание митрополита...*, с. 22.

²² Поглубко, К. *През равнините към Балкана*. София, 1979, с. 74.

²³ Радкова, Р. Към предисторията на болгарската гимназия. В: *Ще бъде ли Болградската гимназия? (Материали и документи)*. Болград, 1995, с. 88.

²⁴ Позже эта рукопись была найдена в Галаце и куплена Иваном Икономовым за 100 леев. В 1896 г. источник был передан министру образования Болгарии Константину Величкову, после чего рукопись попала в фонды Национальной библиотеки им. Св.св. Кирилла и Мефодия (см.: Duminiца, I. *Vasili Manoilov – un cărturar bulgar din colonia Chirsovo, județul Bender. În: Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor*. Ediția a 7-a. Chișinău, 2015, p. 76).

на болгарском языке. В начале 1950 г. он устраивает просветительские чтения Евангелия и Деяний Святых Апостолов. Отец Тодор покупал эти книги на свои деньги. Этот же клирик вел свою проповедь среди твардичан только на родном и понятном для них языке²⁵.

В начале 70-х г. XIX в. за проведение проповедей на родном для болгар языке выступал и священник Георгий Варзопов из колонии Селиогло. Для этого им предлагалось создать специальную комиссию, которая занималась бы переводом отдельных поучений, которые публиковались бы на страницах «Кишиневских епархиальных ведомостей»²⁶. Сам же он часто общался на родном языке со своими прихожанами: «кроме церкви, поучения, в виде простых бесед, говорятся при исполнении разных треб»²⁷. Кроме прочего, Г. Варзопов проявил себя как человек, ратовавший за религиозно-нравственное воспитание своей паствы. С этой целью в свободное время он вел беседы с прихожанами о необходимости посещения храма Божия. О значимости его дела говорит хотя бы тот факт, что его проповеди, которые произносились в большие православные праздники, находили отражение в официальном печатном органе Кишиневской и Хотинской епархии²⁸.

На болгарском языке вел свои проповеди священник Стефан Киранов из колонии Чумлекиой. Вот как об этом вспоминает один из его современников «Проповеди его – всегда простые, живые, убедительные, от убежденного сердца, – он их произносил всегда экспромтом на понятном прихожанам болгарском языке, и они производили сильное впечатление на слушателей»²⁹. Об образованности этого священника говорит хотя бы тот факт, что в его личной библиотеке насчитывалось около 500 книг по математике, химии, медицине, естествознанию, географии, богословию – догматическому, нравственному, обличительному. Особенно много книг было по разоблачению разных видов раскола и сектантства³⁰. Благодаря своим вероучительным беседам, ему удалось вернуть в лоно православной церкви около 100 раскольников, проживавших в местечке Тарутино.

Для духовно-нравственного воспитания колонистов Чийшии много сделал священник Николай Влайков. Каждое воскресенье он вел с прихожанами внебогослужебные беседы на болгарском языке в здании местной школы. По мнению современников, священник умел делать эти беседы интересными. По его

²⁵ Казанаклий П. Твардица. В: *КЕВ*, 1873, №16, с. 667.

²⁶ Варзопов Г. Селение Селиогло. В: *КЕВ*, 1874, № 18, с. 694.

²⁷ Там же, с. 693.

²⁸ Варзопов Г. *Слово в день Пасхи*. В: *КЕВ*, 1893, № 7, с. 232-234; Варзопов Г. *Слово в неделю Православия*. В: *КЕВ*, 1894, № 6, с. 164-167; Варзопов Г. *Слово в день введения в Храм Пресвятой Богородицы*. В: *КЕВ*, 1898, № 9-10, с. 453-460; Варзопов Г. Внебогослужебное собеседование. О необходимости посещения храма Божия. В: *КЕВ*, 1892, № 23, с. 559-565; № 24, с. 602-607.

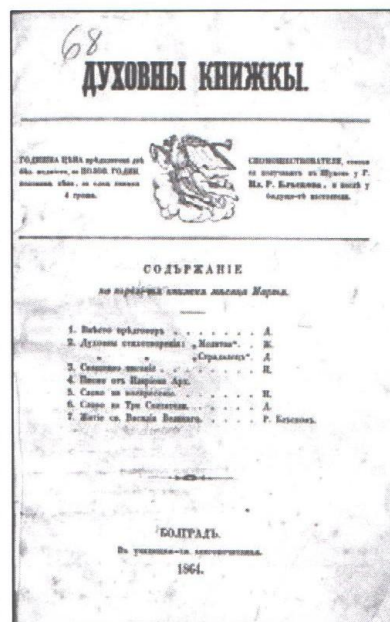
²⁹ Попов М. Некролог. с. Чумлекиой, Аккерманского уезда о Стефане Киранове. В: *КЕВ*, 1891, № 24, с. 827.

³⁰ Там же, с. 828.

же инициативе 24 февраля 1890 г. сельский сход принял решение о закрытии в воскресенье и другие праздничные дни питейных заведений и лавок. Тем самым настоятель пытался бороться с пьянством и разгулом некоторых поселян³¹.

Во второй половине XIX в. болгарские священники (особенно это заметно в той части Бессарабии, которая в период 1856–1877 гг. входила в состав Объединенного княжества Молдавии и Валахии), все активнее начинают ратовать за введение болгарского языка в колониетские церкви и школы. С этой целью поддерживается издание светской и религиозной литературы на родном языке. Так, например, в 1865 г. священники Стоян Брусев (Кайраклия), Радион Фетов (Вайсал), Петр Параладов и псаломщик Георгий Цанков (Фынтына-Дзинелор), Леонтий Белинский и псаломщик Георги Герчев (Карагач) а также священник Николай Иванов значились среди тех, кто выделил деньги на издание Саввы Радулова «Свещена история за децата избрана от книгите на Ветхий и Новий Завет от Анна Зонтаг. Превел и издал Сава Радулов» (Болград, 1865)³². Посредством клириков в колониях распространяется болгарская возрожденческая периодическая печать. Так, среди подписчиков газеты «Балкан/Valcanul», издававшейся в 1875 г. болгарской политической эмиграцией в Бухаресте, значились священники Дмитрий Каназирский из колонии Ташбунар, Василий Агура из Шикирли-Китая. На юге Бессарабии получает распространение журнал «Духовни книжици за поучение на всяк христианин», который издавался в Болграде и Брэиле). В 1866 г. издатель Рашко Блысков получил финансовую помощь от священника Р. Фетова из Вайсала, и ктитора Константина Николаева из Конгаза³³ (фото 2).

В указанный период духовные лица создают в своих приходах благотворительные общества, где собираются различные добровольные пожертвования в пользу своих соплеменников на Балканах. После жестокого подавления османскими войсками Апрельского восстания в Болгарии (апрель-май 1876 г.), в августе того же года священник Шикирли-Китайского прихода В. Агура после литургии обратился к прихожанам с призывом помочь «своим несчастным братьям из Болгарии»³⁴.

³¹ Червенков Н. *Петро-Павловская церковь села Чийшия (Городнее)*, Кишинев, 2013, с. 61.

³² Челака, Е. *Училищното дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856–1878)*, София, 1999, с. 92.

³³ Там же, с. 94.

³⁴ Там же, с. 96.

После окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая была освободительной для Болгарии, бессарабские священники организовали сбор средств для постройки храма «у подножия Балкан для вечнопоминовения воинов в войне 1877–1878 гг.»³⁵. Священник Даниил Киранов из собственных средств выделил 1 рубль, а общество селения Саталык-Хаджи – 10 рублей.

Оставили свой след болгарские священники и в *духовном развитии представителей других этносов, проживающих в Бессарабии*. Одним из таких людей был Николай Чакир. Родился он в 1822 г. в колонии Чадыр-Лунга. Получив домашнее образование, продолжил обучение в Кишиневской духовной семинарии, которую с успехом окончил в 1845 г., после чего выбрал для своей деятельности преподавательскую стезю. Был учителем греческого и латинского языков в Кишиневском духовном училище. Его избирали членом педагогического собрания правления Кишиневской духовной семинарии от духовенства и включали в экзаменационную комиссию, действовавшую при указанном учебном заведении³⁶. Служил в качестве священника в Кишиневском кафедральном соборе и местной Благовещенской церкви, а также духовником при Тюремном замке³⁷. Проявил себя на этой же стезе, и сокурсник Н. Чакира – Семен Иванович Топалов. Он родился в 1821 г. в колонии Гайдар, по завершении семинарии преподавал в Кишиневском духовном училище, а с 1848 г. служил в Благовещенской церкви г. Кишинева³⁸. Выходец из Твардицы Николай Влайков, окончив Кишиневскую духовную семинарию, преподавал латинский язык и пение в Бельцком духовном училище (1869–1872), а также русский и церковнославянский языки и пение в Кишиневском духовном училище (1872–1877)³⁹.

В конце XIX в. в Кишиневе начинает свою педагогическую деятельность ставший впоследствии известным религиозный просветитель Михаил Чакир. О нем в своих мемуарах хорошо отзывается Автоном Вылков, который в 1887–1894 гг. был учащимся Кишиневского духовного училища. В указанный период Чакир являлся учителем по всем предметам в начальных классах, он же был и духовником этого учебного заведения. По свидетельству Вылкова, отец Михаил особое внимание уделял чистописанию: «Когда мы выводили палочки во время чистописания, о. Михаил приговаривал: „Пишите, пишите, это вам даст кусок белого хлеба”»⁴⁰. Михаил Чакир понимал значение образования учеников на понятном для них родном языке, поэтому еще в 1896 г. он обратился в Министерство народного просвещения с просьбой разрешить печатание книг на молдавском языке. Разрешение было получено с условием, что книги будут печататься параллельно на двух языках – русском и молдав-

³⁵ НАРМ, ф. 208, оп. 8, д. 113, л. 3.

³⁶ Копуцу, В. Указ. соч., с. 16.

³⁷ Лотоцкий, П. Указ., соч., с. 14.

³⁸ Там же, с. 15.

³⁹ Червенков, Н. Указ. соч., с. 61.

⁴⁰ НАРМ, ф. 2983, оп. 1, д. 18, л. 4.

ском. С этого момента начинается активная деятельность М. Чакира по переводу светской и религиозной литературы⁴¹.

Оставил свой след в образовательной сфере юга Бессарабии священник Федор Златов. Окончил Кишиневскую духовную семинарию в 1863 г. Преподавал Закон Божий в Комратском центральном училище (1868–1886 гг.) и 2-классном женском училище (1869–1876 гг.). 31 октября 1875 г. был назначен наблюдателем за преподаванием Закона Божия по сельским училищам 3-го округа Бендерского уезда. В Комратском реальном училище (с 1 августа 1888 г.) был определен обучать детей русскому языку. Он временно управлял данным учебным заведением в период 13–31 августа 1888; 14 июня – 16 августа 1889; 21 июня – 10 августа 1890; 1 – 25 июля 1893; 7–17 июля 1906; 7 июля – 10 августа 1908; 21 июня – 10 августа 1910; 25 июня – 15 августа 1913 г. Более того, с 6 сентября 1886 г. состоял членом хозяйственного комитета данного училища. С 13 ноября 1890 по 1 августа 1911 г. отец Федор занимал должность классного наставника во всех комратских школах. То есть тогда он нес прямую ответственность за воспитание учащихся и осуществлял надзор за их поведением. Златов имел большой авторитет среди прихожан и учеников. О его учительских способностях было известно и в канцелярии Одесского учебного округа, которому подчинялись бессарабские школы. Не случайно после того, как в 1898 г. отец Федор достиг пенсионного возраста, он, по предложению попечителя Одесского учебного округа, вплоть до 1914 г. продолжил преподавать в Комратском реальном училище в качестве заштатного учителя (не состоявшего в штате учителей)⁴².

Кроме образовательной деятельности болгарские священники занимались *исследованием религиозно-нравственного состояния* своих прихожан. Они являлись, можно сказать, первыми краоведами сел, в которых служили. Одним из таких примеров является священник колонии Твардица Петр Казацки. Он всегда старался усовершенствовать свои познания христианских догматов и интересовался новой литературой. Это доказывают данные, согласно которым, он являлся постоянным подписчиком «Кишиневских епархиальных ведомостей» (официального печатного органа Кишиневской и Хотинской епархии. Так, со времени первого выхода этого журнала т.е. 1867 г., он единственный в 3-м церковном округе Бендерского уезда, ежегодно выписывал по 25 его экземпляров. Это составляло больше, например, чем весь 2-й округ Бендерского уезда, который имея 22 церкви, за 1868 и 1869 гг. приобрел

⁴¹ Булгар, С. *Протоиерей Михаил Чакир 1861–1938*. В: Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. Кишинев, 2005, с. 62. О просветительской деятельности М. Чакира в первой половине XX в. подробнее см.: Мошин, О., Копушу, В. *Протоиерей Михаил Чакир: служение Богу и ближним*, Кишинев, 2013.

⁴² НАРМ, ф. 208, оп. 10, д. 145, л. 120об.-124. Подробнее о личности Федора Златова см.: Думиника И. *Комратский священник и учитель Федор Златов*. В: Научно-практическая конференция «Наука, культура, образование», посвященная 22-й годовщине Комратского Государственного Университета. Комрат, 2013, с. 239-241.

по 10 экземпляров КЕВа⁴³. Вероятно, столь большое количество экземпляров журнала объясняется тем, что он распространял его среди твардицких прихожан.

Петр Казанакли известен также своей научно-публицистической деятельностью. Его перу принадлежит *Историко-статистический очерк* о Твардицком приходе, который увидел свет на страницах «Кишиневских епархиальных ведомостей» в 1873 г.⁴⁴ Его публикация была связана с Указом Кишиневской духовной консистории от 10 мая 1867 г., согласно которому причты всех приходских церквей Кишиневской епархии должны были составить так называемые церковные летописи. В них входило историко-статистическое описание церкви и прихода, местных нравов, обычаев, предрассудков и суеверий. Духовные власти уже тогда осознавали значимость этих летописей для последующих поколений, так как подчеркивалось, что «означенные приходские летописи <...> могут вообще послужить, с течением времени, материалом для истории церкви и отечества, а в частности – летопись приходской церкви может заключить в себе большой интерес для будущего времени...»⁴⁵. 23 ноября 1871 г. новый епископ Кишиневский и Хотинский Павел обратится к причтам вверенной ему епархии, с тем чтобы они «завели у себя церковные летописи и заносили в них все, что имеет какой-нибудь интерес и какое-нибудь значение»⁴⁶.

В своей работе П. Казанакли описывает географическое положение селения, дает характеристику почвам и растительности. Им приводится краткая историческая справка относительно основания и развития Твардицы. Автор уделяет внимание изучению прошлого и современного состояния храма, при котором он служил. Дается характеристика религиозно-нравственного состояния твардичан. Описываются обряды бракосочетания и погребения. Отмечаются бытовавшие среди прихожан суеверные обычаи, которые сопровождают христианские таинства. Описываются такие архаические обычаи, как «Курбан» (обряд жертвоприношения ягненка), «Пеперуда» (обряд вызывания дождя).

Оставил свой след в исследовательской области и еще один священник болгарского происхождения, Георгий Варзопов. О нем известно, что он родился в священнической семье колонии Кулевча Нижнебуджакского колониетского округа. В 1869 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию. Служил в колониях Чийшия и Селиогло⁴⁷. О последнем поселении и его церкви он оставил ряд исторических очерков, которые были опубликованы в 1874

⁴³ КЕВ, 1870, № 6, с. 434.

⁴⁴ Казанаклий, П. Твардица. В: КЕВ, 1873, №16, с. 664-669; №19, с. 692-702; № 20, с. 731-735.

⁴⁵ КЕВ, 1870, №4, с. 336.

⁴⁶ КЕВ, 1871, №24, с. 613.

⁴⁷ Коммунальное учреждение «Измаильский архив». Ф. 623, оп. 1, д. 15, лл. 97об.-98; Червенков Н. Указ. соч., с. 65-66.

ние им уделялось борьбе с языческими реминисценциями. Стал известен во всей Бессарабии как непримиримый борец с языческими обрядами, бытовавшими в среде болгарских колонистов. В них священник видел остатки язычества и наследие османского ига. И то и другое виделось им как оскорбление православной веры⁵². Основными методами его борьбы были беседы, проповеди и поучения. По мнению некоторых историков, Киранов являлся идеалистом и воинствующим клириком, «был убежден в том, что силою закона – запретами и штрафами – можно заставить задунайских переселенцев отказаться от своих народных традиций, тем самым очистить их христианскую веру от остатков язычества и сделать из них истинно православных христиан»⁵³. Однако 13 октября 1891 г. отца Стефана не стало, он был зверски задушен в собственном доме. Однако память о деле Киранова осталась и спустя десятилетия после его смерти. Так, в 1910 г. другой болгарский священник, Николай Стойков, охарактеризовал отца Стефана как одного из лучших священников своего времени⁵⁴.

Среди священников-исследователей также выделяется личность протоиерея Димитрия Чакира. В 1891 г. он опубликовал в «Кишиневских епархиальных ведомостях» историческое описание села Исерлия⁵⁵. В своем очерке отец Дмитрий рассказал о нравах и обычаях болгарских переселенцев, опираясь на рассказы старожилов, собственные наблюдения и документы, хранившиеся в архиве местной церкви. Достаточное внимание уделил описанию истории и интерьера Свято-Троицкой церкви. Довольно подробно остановился на повседневной и семейной жизни исерлийцев, не пройдя мимо вопроса о языческих обычаях, обрядах и суевериях, которые бытовали среди его паствы. Выражал мнение, что они противоречат догматам христианской церкви. Кроме того, этот священник проявил себя и как генеалог, написав историю рода и фамилии Чакир⁵⁶. Эта книга важна и тем, что отражает важную информацию о тяжелом положении болгар на Балканах, а также о переселении задунайских колонистов в Бессарабию. Описывается процесс формирования колонии Чадыр-Лунга, которая станет «гнездом», откуда выйдут многие представители священнической династии Чакир. Известен был отец Димитрий и своей журналистской деятельностью. На страницах КЕВ был опубликован ряд его статей: об открытии в 1896 г. нового храма в с. Дюльмен, о том, как в том же году в Исерлии почтили

⁵² Квилинкова, Е. *Православие – стержень гагаузской этничности*, Кишинев–София, 2013, с. 161.

⁵³ Там же, с. 175.

⁵⁴ Стойков, Н. *Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени*. В: КЕВ, № 38, с. 1359.

⁵⁵ Чакир, Д. *Историко-статистическое описание церкви и прихода с. Исерлии, Аккерманского уезда*. В: КЕВ, 1891, № 17, с. 524-535; № 19, с. 610-618; № 20, с. 628-639; № 21, с. 686-690; № 22, с. 736-742; № 23, с. 776-784.

⁵⁶ Чакир, Д. *Биографический очерк рода и фамилии Чакир*. Кишинев: Типография Бессарабского губернского правительства, 1899. 27 с.

память святого великомученика Трифона. Читатель мог узнать, как в 1893 г. в той же Исерлии отмечался храмовый праздник, а в 1895 г. прошла панихида в день годовщины смерти императора Александра III. Кроме того, на страницах того же периодического издания печатались различные поучения Димитрия Чакира, произнесенные им по случаю тех или иных церковных праздников⁵⁷.

Вышеизложенный материал показывает, что в XIX в. в среде болгарских переселенцев сформировалось и развернуло свою активную деятельность так называемое просвещенное духовенство. Многие представители священничества были в колониях первыми учителями, также болгарские клирики являлись теми, кто еще с 40-х гг. XIX в. начал движение за возрождение национального самосознания среди болгарских колонистов юга Бессарабии. Следует отметить, что благодаря исследовательской деятельности приходских священников до нас дошли редкие историко-статистические и этнографические очерки болгарских селений Буджака. Благодаря просветительской деятельности и религиозно-нравственным поучениям священников многие их воспитанники в дальнейшем примут активное участие в деле освобождения и обустройства Третьего Болгарского царства. Другие же их ученики с успехом продолжают дело наставников среди своих соплеменников в Бессарабии.

Приложения:

1. Нафанаил Зографский – борец за национальное возрождение бессарабских болгар (1820–1906).
2. Обложка первого номера журнала «Духовни книжици...» (Болград, 1864).
3. Страницы из статьи Георгия Варзопова (КЕВ, 1893, № 3).
4. Стефан Киранов – священник села Чумлекией.

---

⁵⁷ Подробнее о списке трудов Димитрия Чакира см.: Сырф В. (сост.). Библиография трудов. В: Копуцу В. *Указ. соч.*, с. 81-84.